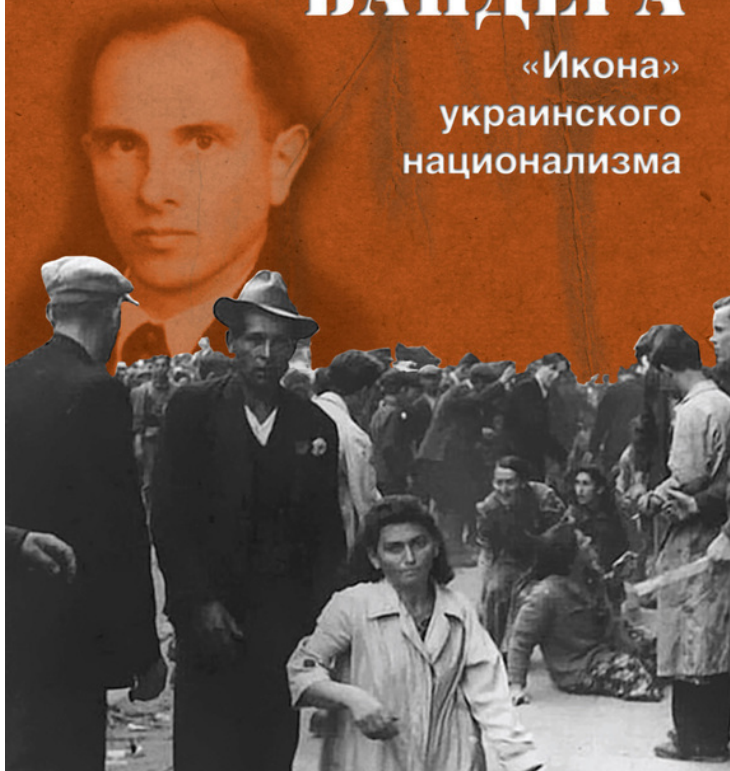

**ВОЕННЫЙ
АРХИВ**

Олег
СМЫСЛОВ

СТЕПАН БАНДЕРА

«Икона»
украинского
национализма

Олег Сергеевич Смыслов
Степан Бандера. «Икона»
украинского национализма
Серия «Военный архив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17128993

Степан Бандера. «Икона» украинского национализма / Смыслов О.С.:

Вече; Москва; 2015

ISBN 978-5-4444-8003-8

Аннотация

Эта книга рассказывает о жизни, борьбе и смерти вождя украинских националистов и ярого врага России Степана Бандеры. Кем был человек, которого сначала сделали Героем Украины, а потом лишили этого звания? Был ли он борцом или обыкновенным преступником? На эти и другие вопросы отвечает в своей новой работе Олег Смыслов. *Книга также издавалась под названием «Степан Бандера и борьба ОУН».*

Содержание

От автора	5
Глава 1	7
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	46

О.С. Смыслов

**Степан Бандера. «Икона»
украинского национализма**

Книга издана в авторской редакции

От автора

Эта книга написана прежде всего для тех, кто практически ничего не знает о Степане Бандере, Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА).

Но хочу лишь подчеркнуть: про Степана Бандеру невозможно было писать в отрыве от борьбы ОУН, так как в таком случае его биография как лидера этой организации будет слишком краткой и не особенно содержательной. Иначе, что можно рассказать про человека, который из 50 прожитых лет только первую половину своей жизни провёл на исторической родине, а всё остальное время вдали от неё? Да и жизнь его была почти всегда жизнью конспиративной или изолированной от общества. Кроме того, не оставил он и полного собрания сочинений ввиду отсутствия такового. Написанная же им автобиография совершенно далека от обычных воспоминаний.

Источники, которыми я пользовался, при желании общедоступны, но в том-то и заключалась вся трудность работы, чтобы, отталкиваясь от двух сторон аргументов, не поскользнуться на заведомой лжи. Последняя, что не удивительно, сегодня встречается весьма часто.

Как бы то ни было, но лично мне хотелось написать эту книгу максимально объективной, учитывая прежде всего по-

литический аспект этой темы. Это одна из самых дразнящих сегодня тем, вновь разделяющих украинское государство, потому что вокруг противоречивой личности Бандеры то и дело возникают скандалы и конфликты.

Глава 1

Университеты

Не зря говорят, что каждая историческая эпоха рождает своих героев! История Украины в этом плане показательна. Там никогда не было ни королей, ни монархов, ни царей.

Но там были и есть свои герои. Одних выбирает время, а других со временем власть.

Все мы помним Нестора Махно. Пусть не всё знаем про него, но имя очень и очень известное, хотя бы по литературе, по истории, по художественным фильмам.

Нестор Махно в своё время был подлинным символом народного движения Юга России и Украины. Долгое время его отряды (повстанцев), воюя и с красными, и с белыми, и с петлюровцами, и с интервентами, не просто успешно сопротивлялись, но и одерживали победы. Его движение, которое называют не иначе как «махновщиной», за десятилетия обросло и преданиями, и фольклором. А уж на родине бывшего атамана – на Левобережной Украине – и вовсе на века осталось в памяти народной.

Скончался Нестор Иванович в больнице для неимущих в Париже 25 июля 1934 года.

Удивительно то, что тогда место на кладбище было оплачено анархистами сроком на 50 лет, а в 1984 году неизвест-

ный человек оплатил место ещё на 50 лет, до 2034 года.

Почему сегодня Нестор Иванович Махно не герой Украины?

Все мы помним Симона Петлюру – семинариста из Полтавы, который наследовал романтический образ «вольного казачества» и «казацкой Украины», сформированный в литературе ещё Шевченко и Гоголем. В своё время он продолжил процесс создания украинской нации. Считается, что, даже потерпев поражение, Петлюра благодаря своей борьбе, в сущности, предопределил эволюцию советской власти в Украине. Той пришлось в итоге отказаться и от политики русификации и непризнания Украины. И наоборот, перейти к украинизации, к развитию украинской культуры, к закреплению государственного понятия «Украина». 25 мая 1926 года в дешёвом ресторанчике его убил Самуил Шварцбард из восьмизарядного «Мелиора» калибра 7,3 мм. Прах Петлюры покоится на самом маленьком, но престижном кладбище в Париже – Монпарнас.

Почему сегодня Симон Петлюра не герой Украины?

Этот список можно было бы продолжить ещё, но коли речь в этой книге пойдёт о «подлинном герое» Украины, то нам следует повернуть голову в сторону Западной Украины, в Ивано-Франковскую область. Там в селе Старый Угринов Каушского повета в Галичине, которая до конца октября 1918 года входила в состав Австро-Венгерской империи родился Степан Андреевич Бандера – 1 января 1909 года.

В переводе на современный язык, как говорят специалисты, «бандера» означает «знамя»...

Отец Степана – Андрей Бандера был грекокатолическим священником в том же селе и происходил из Стрыя, где родился в семье мещан-хлеборобов Михаила и Розалии Бандер (Белецкая её девичья фамилия). К слову, «мещанами-хлеборобами» считались люди, которые жили в небольшом городе и имели на его окраине кусок земли, на котором выращивали сельскохозяйственные культуры.

Мать, Мирослава, была дочерью священника из Старого Угринова – Владимира Глодзинского и Екатерины (Кушлык её девичья фамилия). Именно отец Степана Бандеры сменил тестя в Старом Угранове.

В семье, кроме Степана (второй ребёнок), было шестеро детей: три сестры (Марта-Мария, Владимира, Оксана) и три брата (Александр, Василий, Богдан).

Собственного дома у них не было, поэтому они жили в так называемом служебном доме.

Глава семьи окончил богословский факультет Львовского университета. Имел большую библиотеку. Частыми гостями в его доме были интеллигенция, общественные деятели и деловые люди. Среди таковых обычно называют скульптора М. Гаврилко, депутата австро-венгерского парламента Я. Веселовского и предпринимателя П. Глодзинского. Например, Глодзинский был одним из основателей украинских организаций «Маслосоюз» и «Сільський господар».

По воспоминаниям самого Степана Бандеры, рос он в доме, в котором царила атмосфера украинского патриотизма, живых национально-культурных, политических и общественных интересов.

Андрей Михайлович Бандера, по мнению сына, активно участвовал в освободительной борьбе. Во время украинско-польской борьбы служил военным капелланом в украинской Галицкой армии, был членом Украинской национальной рады в Станиславе.

Из истории известно, что Первая мировая война разделила украинский народ на две противоборствующие стороны. И если всё население и все украинские партии Левобережной Украины (кроме большевиков) поддержали русского царя и его правительство (поддержали войну против Германии и Австро-Венгрии и часть Социал-демократической партии во главе с Петлюрой), то одновременно в Вене созданный там «Союз освобождения Украины», призвал всех людей украинской национальности к войне против России. А через несколько лет после отречения царя к власти придёт Временное правительство. Именно оно будет вынуждено признать Центральную раду высшей властью Временного правительства в Украине. Рада осудит Октябрьскую революцию в Петрограде и захват власти большевиками. И в ответ провозгласит Украинскую Народную Республику. Однако это будет не вся Украина. В сельскохозяйственных регионах власть принадлежала Центральной раде, а в промыш-

ленных – Советам большевиков (1-й Всеукраинский съезд Советов в Харькове в декабре 1917 года провозгласил образование Украинской Советской Республики).

Когда во время брест-литовских переговоров молодой Советской республики туда по приглашению немцев приехала делегация Центральной рады, то Германия признала её власть легитимной, а Украину – самостоятельным государством. Германия и Австро-Венгрия пообещали Раде военную помощь в обмен на поставку миллиона тонн зерна, а также большого объёма другой сельхозпродукции. При этом немцы и австрийцы ввели на территорию только что признанной «независимой и суверенной» Украины свои войска. Но уже через два месяца после переговоров в Брест-Литовске Рада была низложена, потому что она не смогла обеспечить обещанные поставки продукции тем, кто недавно признал её легитимность.

Вместо Рады немцы выдвинули правительство гетмана Скоропадского. Но его политика была изначально обречена отсутствием поддержки в Украине. Вспыхнувшая революция в Германии помогла оккупантам начать вывод своих войск, и тогда в Украине появляется новый верховный орган – Директория во главе с Петлюрой, хоть и прордержавшаяся у власти меньше двух месяцев, но всё же возглавившая борьбу с гетманом Скоропадским.

В феврале 1919 года правительство Директории бежит из Киева, а туда входят части Красной Армии.

Провозглашённая в 1918 году Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР) просуществовала всего восемь месяцев, успев только установить связи с Украинской Народной Республикой и заключить предварительный договор о воссоединении.

Благодаря победившей революции в Германии и Австро-Венгрии Западной Украине удалось избавиться от господства этих государств. Однако, даже имея сильную Украинскую галицийскую армию, ЗУНР не смогла устоять перед гораздо более мощными и хорошо обученными польскими войсками. И, таким образом, снова оказалась раздробленной на части. Западная Украина находилась под Польшей, Закарпатская Украина – под властью Чехословакии, а Буковина продолжала оставаться в составе Румынии.

В Первую мировую фронт четырежды проходил через село семьи Бандер. Дом частично был даже разрушен. Потом Гражданская война. Снова смерти, горе и страдания... Белые, красные, петлюровцы, махновцы – все воевали против всех. Потом была неудачная война Советской России с Польшей, когда в 1920 году она была вынуждена уступить последней по её требованию Волынь, Полесье и некоторые другие регионы северо-западных земель.

Вот и отец Степана Бандеры служил в Украинской галицкой армии. Воевал с белыми и красными на Надднепрянщине, возвратившись в Галичину только летом 1920 года. Семья же священника-капеллана лихолетье пережила в Яголь-

ницах, близ Черткова. И только после прихода поляков в сентябре 1919 года она вернулась в Старый Угринов.

Известно, что начальное образование Степан Бандера получал дома, от отца и от приходивших на дом учительниц. Проблема заключалась в том, что, с детства страдающий ревматизмом суставов, Степан длительное время лежал в больнице.

Осенью 1919 года он поступает в украинскую гимназию классического типа в Стрые, обучение в которой проходило под строгим надзором польских властей (в 1920 году Западная Украина была оккупирована Польшей, а в 1925 году гимназия стала польской).

Уже начиная с четвёртого класса, Степан зарабатывал средства на собственные расходы, давая уроки младшим ученикам. Жил он в доме своего деда и с третьего класса состоял в «Пласте» – организации украинских скаутов. В четвёртом классе Бандера вступил в подпольную организацию школьников средних классов, которая была тесно связана с Украинской военной организацией.

«Пласт» – это национальная скаутская организация Украины или украинское скаутское движение, возникшее в 1911 году на территории Украины, находящейся тогда в составе Австро-Венгрии. 12 апреля 1912 года во Львове состоялось первое принятие пластовой присяги (день рождения «Пласта»). Приветствие – СКОБ! (Сильно, Красиво, Осторожно, Быстро.) Деятельность пластунов основывалась на трёх про-

бах.

В первой было необходимо выучить основы организации, приобрести форму пластуна, пройти первый лагерь. Во второй – углубить полученные раньше знания и приобрести новые, хорошо показать себя и подготовить несколько самостоятельных гутирок (лекций).

В третьей – провести девять самостоятельных проектов: лагеря, акции в городе, социальная работа и т. д.

В гимназии хотя и было заложено в учебную программу обязательное украинское национальное содержание, всё-таки главное национально-патриотическое воспитание гимназисты получали в школьных молодёжных организациях: как легальных, так и нелегальных кружках. Например, там занимались сбором средств для поддержки украинских периодических изданий и бойкотом мероприятий польских властей.

К слову сказать, в гимназии преподавали греческий и латинский языки, историю, литературу, психологию, логику и философию. В общем, давали неплохое образование.

Весной 1922 года от туберкулёза умирает мать Степана. Огромное потрясение для всей семьи в каких-то происшедших там разговорах связывало эту смерть непременно с оккупацией Галичины. Ведь тогда же украинское большинство Восточной Галичины отказывалось признать законность польских властей над собой. В 1921 году бойкоту подверглась перепись населения, не говоря уже про выборы в польский сейм в год смерти матери Степана.

Сам Степан состоял членом 5-го Куреня украинских пластунов (скаутов), а в 1927 году, успешно сдав экзамены на аттестат зрелости, перешёл в Курень старших пластунов «Червона Калина».

После окончания гимназии Степан Бандера собирался поступать в Украинскую хозяйственную академию в Подебрадах (Чехословакия), но по каким-то причинам не смог получить паспорт для выезда за границу. Вернувшись к отцу, он «занимался хозяйством и культурно-просветительской деятельностью в родном селе (работал в читальне «Просвіта», руководил театрално-аматорским кружком и хором, основал спортивное товарищество «Луг», участвовал в подпольной организации кооператива). При этом проводил организационно-воспитательную работу по линии подпольной УВО в соседних сёлах».

«Просвіта» – первая организация с таким названием возникла 8 декабря 1868 года во Львове, когда народовец А. Вахнянин собрал 60 местных студентов и создал «организацию для изучения и просвещения народа».

В Галичине, где власти Польши проводили политику ликвидации украинства, украинские школы закрывались, а вместо них открывались частные, например, на деньги униатского митрополита Шептицкого. По донесениям польской полиции, почти все активисты «Просвіты» одновременно являлись членами украинских национальных партий. В общем, её деятельность губила обыкновенная политизация.

В 1928 году Степан Бандера переезжает во Львов, где поступает на агрономическое отделение Высшей политехнической школы. Известно, что с осени 1928 года до середины 1930 года он жил в Дублянах, где было отделение Львовской политехники. На каникулы ездил в село к отцу.

Именно во Львове и началась новая жизнь девятнадцатилетнего Степана Бандеры, в старейшем учебном заведении Украины и Восточной Европы, в котором учился сам Симон Визенталь – общественный деятель и «охотник за нацизмом».

В 1929 году Бандера становится членом ОУН. По данным исследователей, с этого момента он руководил распространением подпольной литературы, которую печатали за пределами Польши («Пробуждение нации», «Сурма», «Националист»), а также подпольно издаваемые в Галичине («Бюллетень Краевой Экзекутивы ОУН на ЗУЗ», «Юноша»).

Распространение подпольной националистической литературы стало его первым поручением. Считается, что оно выявило «выдающиеся организаторские способности» Бандеры в деле нелегальной доставки через границу печатных изданий и их тайным распространением среди населения.

Сам Бандера в своей автобиографии напишет: «Членом УВО (Украинской военной организации. – *Примеч. автора*) я стал формально в 1928 г., получив назначение в разведывательный отдел, а потом – отдел пропаганды. Одновременно я входил в студенческую группу украинской национали-

стической молодёжи, тесно связанную с УВО. Когда в начале 1929 г. возникла ОУН – Организация украинских националистов, – я сразу же стал её членом».

Основу УВО составили бывшие офицеры армии Украинской Народной Республики (УНР) и Украинской галицкой армии (УГА). Годом основания этой организации следует считать 1920 год (место основания – город Прага). На 1922 год в УВО состояли около двух тысяч человек.

Как подчёркивает А. Гогун, «все члены УВО были профессионалами, имевшими за плечами опыт боевых действий, а также все они были ярыми сторонниками независимости Украины, за которую проливали кровь в годы Гражданской войны. Руководил организацией полковник армии УНР Евгений Коновалец. В Западной Украине отделение УВО возглавлял полковник Андрей Мельник.

УВО вела пропаганду идеи независимой Украины, но основной упор делала на террористическую деятельность, которая считалась к тому же лучшим средством пропаганды.

Предпринимались попытки поднять восстание на территории советской Украины, туда осуществлялись рейды и вылазки.

Самой известной террористической акцией украинских националистов стало покушение 25 сентября 1921 г. на первого Президента Польши Юзефа Пилсудского.

После этого покушения польские власти начали активную борьбу с УВО. В результате организацию покинули часть её

членов, а руководящий орган УВО переместился в Германию. Выбор «страны обитания» был не случаен.

Ища союзников в своей антипольской и антисоветской деятельности, УВО ещё в 1921–1922 гг. установила связи с немецкой военной разведкой. Соглашение о сотрудничестве было взаимовыгодным. Представители УВО шпионили против Польши, которую ненавидели, да ещё и в обмен на информацию о своём враге получали деньги и возможность свободно действовать в Германии.

5 сентября 1924 г. боевики УВО предприняли неудачное покушение на Президента Польши Войцеховского, что вызвало новые меры со стороны властей. Пропагандистская и организационная работа на Западной Украине продолжалась, несмотря на активные репрессии...

В 1928 г. поляки получили доказательства связи УВО и немецких спецслужб, возмутились и выразили официальный дипломатический протест, из-за чего немецкое финансирование УВО прекратилось.

УВО не была единственной организацией, борющейся за независимость Украины радикальными методами. Но среди всех структур такого рода она была самой активной и мощной.

В январе – феврале 1929 г. на съезде националистических организаций, получившем название 1-й конгресс украинских националистов, УВО, вобравшую в себя менее значимые радикальные движения, переименовали в Организа-

цию украинских националистов – ОУН. Старое название временно сохранили, и новая партия стала называться ОУН – УВО. В 1930 г. вторую часть аббревиатуры упразднили, причём сделали это отнюдь не случайно.

Изначально Коновалец планировал существование двух параллельных, но тесно связанных между собой организаций – ОУН и УВО. ОУН должна была выполнять политическую функцию, возможно, даже действовать легально. УВО же планировалось не грузить политическими проблемами, сосредоточив её деятельность только на терроре, разведке и подготовке кадров для будущей массовой вооружённой борьбы за независимую Украину.

В своё время так построили работу российские эсеры: депутаты от партии социалистов-революционеров заседали в Думе, а члены боевой организации эсеров (БО СР) устраивали террористические акты против представителей царской власти. Однако жизнь нарушила планы Коновальца. Молодёжь из Галиции, хлынувшая в ОУН, хотела действовать радикально, не ограничиваясь пропагандой и законодательной работой в сейме. Поэтому под давлением низов ОУН стала нелегальной террористической структурой, занимающейся, понятное дело, не только и не столько террором».

Создатель и руководитель ОУН Евгений Михайлович Коновалец родился 14 июня 1891 года в селе Зашков под Львовом. Его мать Катажина была полькой из рода Венгжиновских.

В 1909 году окончил Львовскую академическую гимназию и поступил на юридический факультет Львовского университета.

В 1912 году назначен секретарём львовского отделения организации «Просвгга».

В 1913 году был выбран в состав главного правления Украинского студенческого союза, где входил в национально-демократическую секцию. Стал членом молодёжной фракции украинской Национально-демократической партии. Познакомился с Д. Донцовым, чьи работы оказали на него большое влияние, как и на идеологию украинского национализма.

С началом Первой мировой войны Коновалец был мобилизован в австрийскую армию и служил в 19-м полку Краевой обороны Львова. В июне 1915 года в Карпатах попал в плен и до 1917 года содержался в лагерях для военнопленных под Царицыном.

В сентябре этого года бежал из лагеря и добравшись до Киева в октябре – ноябре этого года, совместно с членами Галицко-Буковинского комитета сформировал из бывших пленных галичан Галицко-Буковинский курень сечевых стрельцов в составе полка имени Дорошенко.

В первых числах марта 1918 года, когда сечевые стрельцы совместно с запорожцами (корпус) и казаками выбили из Киева части Красной Армии и заняли город, Евгению Коновальцу было присвоено звание «полковник».

Его полк, развёрнутый из куреня, считался одной из наиболее боеспособных частей армии Украинской Народной Республики. Он-то и охранял Центральную раду.

Когда в результате немецкой оккупации к власти в Украине пришёл гетман Скоропадский, то, соответственно, Центральная рада была разогнана, а сечевые стрельцы по требованию немцев разоружены и расформированы.

Только в конце августа 1918 года Коновалец получил от гетмана разрешение на формирование отдельного отряда сечевых стрельцов под Киевом (Белая Церковь) численностью до 900 человек. Однако, несмотря на услугу, оказанную Скоропадским Коновальцу, во вновь созданной части всё командование было настроено против гетмана.

Более того, уже в ноябре 1918 года на базе отряда сечевых стрельцов был развёрнут Осадный корпус численностью до 20 000 человек. В него вошли четыре полка и артиллерийская бригада. В итоге именно сечевые стрельцы поддерживали Директорию УНР во главе с Симоном Петлюрой и разбили войска гетмана, который отрёкся от престола.

За эти заслуги Коновалец декретом Директории был произведён в атаманы.

В 1918–1919 гг. Коновалец командовал дивизией, корпусом и группой сечевых стрельцов и участвовал в боях против частей белых и красных. В декабре 1919 года в связи с принятым решением о расформировании регулярных частей армии УНР он отдал приказ о самороспуске частей сечевых

стрельцов на польской территории. Затем был лагерь военнопленных под Луцком, где Коновалец провёл непродолжительное время.

Первым, к кому обращается Коновалец, стал сам Пилсудский. Евгений Михайлович просит его разрешить создать армию из украинских националистов Западной Украины и включить её в состав Войска Польского для борьбы против Красной Армии, а также против национально-освободительного движения западноукраинских трудящихся.

С той же самой просьбой он обращается к разведкам и генеральным штабам Литвы, Румынии и Великобритании. В итоге и была создана Украинская военная организация.

В сущности, УВО на момент зарождения представляла собой объединение всего лишь нескольких сот украинцев, проживающих на территории Польши, Чехословакии, Румынии, Австрии, Германии и других стран.

В решениях учредительного съезда УВО в Праге, состоявшегося в августе 1920 г., говорилось, «что организация стоит на принципах «полной соборности и независимости Украины», неудачу украинских «освободительных акций» рассматривает как следствие нестойкости, шатаний и отклонений от принципов соборности. Съезд обращался к воинству в эмиграции с призывом возвращаться на родные земли и там изыскивать новые формы «освободительной акции». Этим было положено начало организации диверсионного, шпионского и террористического характера, названной впо-

следствии УВО – ОУН», – пишет кандидат философских наук, доцент А.А. Войцеховский.

Фактически с 1921 года УВО стала штатной резидентурой немецкой военной разведки и ежемесячно финансировалась абвером.

Например, одно из первых специальных учебных заведений абвера, где готовилась агентура из числа украинских националистов, начало свою работу в Мюнхене в том же 1921 году. Второе было открыто через три года и, наконец, третье в 1928 году в Данциге (Гданьск). Тогда же в Берлине существовала специальная школа, которая готовила полицейских для будущего оккупационного аппарата в Украине. Вместе с украинцами в ней учились и немцы, состоящие в фашистской партии.

В 1926 году штаб-квартира УВО разместилась в Берлине. Отсюда шло управление филиалами в Польше, Чехословакии, Румынии, Литве, а позже в США и Канаде.

В 1928 году Коновалец посетил Канаду, где открыл очередной филиал УВО.

В 1931 году он встречается с Гитлером. Фюрер обещает ему всяческую помощь в обмен на активную деятельность против СССР и прекращение таковой против Польши.

«В январе 1934 года по приказу германского инспектора полиции Дильгена и полковника Райхенау берлинская центральная организация ОУН, руководимая самим Коновальцем, вливается в штат гестапо на правах особого отдела, –

рассказывает А.А. Войцеховский. – В предместье Берлина Вильгельмсдорфе на средства немецкой разведки были построены казармы для украинских националистов и велось обучение сформированных по военному образцу отрядов. Они имели свою форму, были приравнены к гитлеровским штурмовым отрядам. Руководил ими Рико Ярый, он же Ярыга, Рымарт, он же Карпаты, ставший к тому времени офицером гестапо».

Что бы понять, как проводили свою деятельность в УВО, следует обратиться к тому же филиалу в Канаде.

Там украинские националисты, опирающиеся в своих печатных изданиях на пропаганду фашистских идей, а также воодушевлённые примером немецких штурмовиков, устраивали погромы украинских рабоче-фермерских организаций, уничтожали их дома и стреляли в дома антифашистов.

В другом филиале, в Аргентине, свою деятельность УВО начала с разгрома украинского прогрессивного клуба в Буэнос-Айресе.

Далее А.А. Войцеховский подчёркивает: «Тем временем Коновалец неотступно отрекается от каких бы то ни было демократических форм руководства своей организацией, превращается в диктатора, личное усмотрение которого выше каких бы то ни было коллегиально принятых решений. Прежде всего «положен под сукно» устав ОУН («Устрн»), принятый учредительным съездом (Першим великим збором) ОУН, обязавший проводить съезды этой организации

каждые два года. Ни в каких съездах Коновалец, ставший «единоличным вождём партии» и марионеткой в руках абвера, не нуждался. Полной нелепостью было бы «вождю партии» и резиденту абвера отчитываться о проделанной работе перед подчинёнными и позволить им избирать «провод» ОУН. Вождь сам избирал своих приближённых и удалял неудобных. В числе первых оказались бывшие соратники Коновальца по Осадному корпусу – Андрей Мельник, Роман Сушко, Емельян Сенник-Грибивский. Кстати, с Мельником его связывали не только служебные, но и родственные узы: жена Коновальца была сестрой Мельника. А вот бывшие члены Легии украинских националистов – в основном, надднепрянцы Кожевников, Костырев, Сциборский – были отстранены от руководства ОУН и обречены на нищенское существование. Дело в том, что Коновалец единолично распоряжался денежными средствами, получаемыми из казны Третьего рейха и довольно прямолинейно использовал эту возможность в целях упрочения своего положения в ОУН. Он был последней инстанцией, где рядовые оуновцы могли обжаловать принятые им решения. Обращение с жалобами в иные инстанции – в абвер, к чиновникам НСДАП – считалось в ОУН покушением на честь и достоинство их «провідника». Не допустимым считалось обращение с жалобами и к самому «провіднику». Бывший легист, киевлянин Гай Гаевский (настоящая фамилия – Жлудский) был изгнан из ОУН только за то, что осмелился написать «провіднику»

письмо, в котором указывалось на нераспорядительность референта ОУН Мартынца, причинившего ущерб интересам ОУН во время выселения чешскими властями украинских националистов из страны в 1934 году. Заметим при этом, что Мартынец – бывший адъютант Коновальца в курене сечевых стрельцов.

Действуя подобным образом, Коновалец оставлял в рядах ОУН только тех, кто никогда и ни в чём не прекословил ему и умел держать язык за зубами, а на руководящую работу брал лично преданных ему людей, среди которых появлялось всё больше авантюристов, непригодных к исполнению возложенных на них функций. Созданное таким путём «единство рядов ОУН» разрушалось изнутри его же «вождём», уверовавшим в свою непогрешимость и незаменимость».

А теперь коротко о Мельнике. Андрей Мельник родился 12 декабря 1890 года (Воля Якубова, Дрогобычский уезд, Австро-Венгрия).

С 1914-го по 1916 год командовал сотней Легиона сечевых стрельцов. В 1916 году попал в плен, где находился под Царицыном. Вместе с Коновальцем бежал и прибыл в Киев.

В январе 1918 года вместе с Коновальцем организовал Курень сечевых стрельцов, став начальником штаба куреня, а после формирования полка – начальником штаба полка.

19 декабря 1918 года Мельнику присвоено звание атамана УНР. Весной – летом 1919 года воевал в должности на-

чальника штаба действующей армии. В июле – августе 1919 года – помощник коменданта группы сечевых стрельцов, затем был интернирован поляками в Ровно.

В 1920–1921 годах – инспектор военных миссий УНР в Праге.

С 1922 года снова в Галиции, где занимается подпольной деятельностью. В апреле 1924 года арестован польской полицией и приговорён к 4-летнему заключению. В 1932–1938 годах – член правления издательского союза «Дело», в 1933–1938 годах – председатель Главного совета Католической ассоциации украинской молодёжи «Орлы», член Общества украинских боевиков «Молода громада». С 1934 года – член сеньората УВО и председатель сената ОУН. После разгрома сети УВО – ОУН в Галиции арестован не был и находился на службе у митрополита Андрея Шептицкого – был управляющим принадлежащих Украинской грекокатолической церкви лесами.

А что же юный оуновец Степан Бандера?

В 1931 году, когда погибает сотник Ю. Головинский, которого Коновалец отправил в Западную Украину с целью объединения ОУН и УВО, на его место назначается Степан Охримович. Фактически он становится краевым проводником ОУН на украинских землях, оккупированных Польшей. Степан был старше Бандеры на четыре года, знал его ещё со времени учёбы в гимназии. Видимо, поэтому и ввёл его в состав Краевой экзекутивы (исполнительного органа) ОУН.

С этого момента 22-летний Бандера стал референтом отдела пропаганды и связей с заграницей ОУН в Западной Украине.

По мнению современных историков, «Степан Бандера действительно поднял пропагандистское дело ОУН на высокий уровень. Он положил в основу пропагандистской деятельности ОУН необходимость распространения идей ОУН не только среди украинской интеллигенции, студенческой молодёжи, но и среди наиболее широких масс украинского народа.

Начались массовые акции, которые преследовали цель пробуждения национальной и политической активности народа. Панихиды, праздничные манифестации во время сооружения символических могил борцам за свободу Украины, оказание почестей павшим героям в дни национальных праздников, антимонопольная и школьная акции интенсифицировали национально-освободительную борьбу в Западной Украине. Антимонопольная акция представляла собой отказ украинцев от покупок водки и табака, на производство которых существовала монополия государства. ОУН призывала: «Прочь из украинских сёл и городов водку и табак, потому что каждая копейка, потраченная на них, увеличивает фонды польских оккупантов, которые используют их против украинского народа» (*Набытович И.* Степан Бандера. Жизнь и деятельность).

Уже через год (в 1932-м) Степан Бандера становится заместителем краевого проводника РУН в Западной Украи-

не и заместителем краевого коменданта Боевой организации ОУН.

А летом 1933 года его назначают краевым проводником РУН в Западной Украине и краевым комендантом боевого отдела ОУН – УВО, с вводом его в состав Провода украинских националистов.

Сегодня из многочисленных биографий Степана Бандеры, которые, как урожай, снимают с исторических полей Украины можно узнать: «К 1934 году он прошёл полный курс по специальности инженера-агронома. Однако защитить диплом не успел, так как был арестован» (В. Марченко).

Или: «Продолжал учёбу до 1934 года (с осени 1928-го до середины 1930 года)» (И. Набытович). И так далее.

Но скажите, пожалуйста, люди дорогие, а каким образом Степан Бандера вообще мог учиться в столь привилегированном высшем учебном заведении, если он занимался «расширением деятельности ОУН», «проводил акции» и «на много расширил деятельность ОУН, которая охватила многие круги украинского общества», и при этом усиленно делал свою политическую карьеру?

Например, «30 ноября 1932 года в Городке Ягеллонском произошло нападение на почтовое отделение. При этом были арестованы Василь Билас и Дмытро Данылышин и затем повешены во дворе львовской тюрьмы. Под руководством Бандеры было организовано массовое издание литературы ОУН об этом процессе. Во время казни Биласа и Данылы-

шина во всех сёлах Западной Украины траурно звонили колокола, отдавая честь героям».

Когда же борец с врагами Украины находил редкие свободные минуты, совершенно забывая о себе, думая только о независимости Украины, для какой-то, извините, «агрономии»? Нет, тут что-то, не то... Но пока, к сожалению, ни один историк Украины нам так и не смог объяснить, так как же учился Степан Бандера: хорошо или плохо?

Почему-то никто до сих пор нам не выложил убедительных архивных документов об этом весьма продолжительном времени, которое может хоть каким-то образом лишь подчеркнуть его образ!

Глава 2

Опыт борьбы (Террор)

Рассказывают, что ещё в детстве будущий руководитель украинских националистов отличался, мягко говоря, странным поведением. Для «укрепления воли», например, побившись об заклад со сверстниками, одной рукой... душил котов. Этому не опровергают и нынешние его почитатели, например, Галина Гордасевич в своей книге «Степан Бандера – человек и миф».

В истории от Олесея Бузины («Бандера – душитель котов») также упоминается этот случай:

«А то, что лично он при этом никого не «замочил», незабвенного покойника не извиняет. Ему это было нелегко сделать при слабом здоровье, кривых ногах, рахите, перенесённом в детстве, и не очень богатырском, прямо скажем, телосложении. Рост пана Бандеры на вершине его физического развития и политической карьеры составлял всего 159 см. Вот и мог будущий «герой Украины» при таких атлетических данных душить собственными руками только... котов.

А котов он душил обожал! Точь-в-точь как булгаковский Шариков! Это было его любимое детское занятие – как другим мультфильмы смотреть. Он на кошках силу воли и беспощадность к врагам нации оттачивал! Причём душил их

маленький Степанчик публично – на глазах ровесников, внушая им ужас и уважение к своей куцей, но грозной персоне. Факта этого не отрицают даже нынешние – самые благоклонные биографы».

Будучи студентом, Бандера вешал над своей кроватью кольцо колбасы и не ел несколько дней – тренировал волю. Факт весьма примечательный, но есть и другие. Однажды сестра Степана Владимира, зайдя в его комнату, застала брата очень бледным. Он стоял, стиснув зубы, а с кончиков пальцев капала кровь. Подойдя ближе, она увидела, что под его ногти загнаны иголки.

Словом, таким образом Бандера готовил себя с детства к той миссии, которой посвятил всю свою жизнь! И, видимо, не зря, потому как «болезненный и хилый Бандера обладал чрезвычайными лидерскими амбициями и в борьбе за власть был беспощаден». Так считает профессор, доктор исторических наук Анатолий Чайковский.

Вот что он рассказывает про С. Бандеру: «По автобиографическому признанию Ярослава Стецько, он тоже был «привязан к аттентату на советского консула во Львове». А ему стукнуло тогда всего 22 года. Это были молодые старики. Ко времени теракта Бандера уже занимал пост руководителя Краевой исполнительной ОУН, а Шухевич – её боевого референта. Опыт террористической деятельности они получали с юных лет...

Дисциплину и подчинение старшему в иерархии привива-

ли юным националистам, начиная с детской скаутской организации «Пласт». Её школу прошло почти всё молодое поколение тогдашней Западной Украины, в том числе и Бандера. Хотя он с младенчества страдал ревматизмом, был болезненным, хилым, но обладал чрезвычайными лидерскими амбициями.

Впоследствии Бандера прошёл выучку в подпольной УВО (Украинской военной организации), сначала в разведывательном, а потом в пропагандистском отделении.

Научился не только стрельбе из револьвера, но и приёмам «глашатая-главаря». Пламенная пропаганда радикального национализма стала тем коньком, с помощью которого этот щедушный человек подчинял себе рядовых оуновцев. Чтобы посылать людей на верную смерть, необходимо владеть особыми приёмами внушения...

Степан Бандера... и Роман Шухевич свой первый террористический опыт получили ещё в отрочестве. Бандера проходил спецподготовку в скаутской организации «Пласт», «выращивающей поколение боевиков», а Шухевич ступил на тропу борьбы за украинскую независимость, совершив первое «удачное покушение» на инспектора гимназий Яна Собинского...

Спорт, танцы, кружки по интересам, походы, даже отряды-«звёздочки» – это похоже. Но пионерии, если не считать героизации Павлика Морозова, было далеко до «Пласта» по технологии промывания мозгов, зомбированию. Всё-таки в

пионерских отрядах детям не прививали, например, шпионских замашек, не приучали к подпольным кличкам и тому подобному, а в «Пласте» это было распространённой практикой. Скорее всего, «Пласт» являлся составной частью плана Коновальца по выращиванию поколения боевиков...

Пройдя первую ступень в «Пласте», «Соколе» или другой подобной детско-юношеской организации, подростки поднимались на следующую ступень в УВО. Её создал в Праге в 1920 году «отец украинского террора» Евгений Коновалец. Вошли в неё бежавшие из Украины петлюровцы и вояки УГА – Украинской галицкой армии.

В УВО всё было по-серьёзному. Только за 1923–1928 годы Германия через свой разведывательный орган передала этой нелегальной организации два миллиона рейхмарок, 500 килограммов взрывчатки, сотни единиц огнестрельного оружия» (*Л. Хазан. «Бульвар Гордона» № 1 (245) от 5 января 2010 г.*).

Аттенат – политические убийства в практике украинских националистов, один из методов террористической деятельности организаций УВО и ОУН наряду с саботажем и экспроприациями. Представляло собой покушения, убийства польских чиновников и граждан других национальностей. Этот термин использовался членами националистической организации.

О серьёзности организации украинских националистов писал 20 декабря 1933 года польский журнал «Бунт Мло-

дых» в статье «Без пяти двенадцать»: «...Таинственная ОУН – Организация украинских националистов – сильнее всех легальных украинских партий вместе взятых. Она господствует над молодёжью, она формирует общественное мнение, она действует в страшном темпе, чтобы втянуть массы в круговорот революции... Сегодня уже понятно, что время работает против нас. Каждый староста в Малопольше и даже на Волыни может назвать несколько сёл, которые до недавнего времени были полностью пассивными, а сегодня они стремятся к борьбе, готовы к антигосударственным акциям. А это значит, что сила противника возросла, а польское государство многое утратило».

Как сообщает современный историк А. Гогун: «Хоть численность ОУН была относительно невелика – около 20 тыс. человек в 1930-х гг., сочувствующих её деятельности было в несколько раз больше, так как непосредственное членство в ОУН было сопряжено с трудностями и риском. Впоследствии, во время войны, именно из сочувствующих была рекрутирована значительная часть участников украинского Сопротивления.

Для подавляющего большинства членов ОУН программа организации была чем-то далёким и даже непонятным.

Перед ними стояла цель, бывшая одновременно и мечтой: Украинское самостоятельное объединённое государство. Ради этой цели оуновцы готовы были умирать и тем более убивать.

Независимая Украина была стратегической целью. Основной же тактической задачей ОУН считала легальную и нелегальную национально-просветительскую, издательскую, пропагандистскую и организационную деятельность среди украинского населения, а также кампании саботажа и террор.

Террор должен был развивать культ жертвенности среди членов ОУН, держать в постоянном напряжении украинцев и польские власти, способствовать пропаганде идей украинского национализма.

Теракты были направлены в первую очередь против представителей польских силовых структур – так, было совершено покушение на комиссара польской полиции во Львове Емельяна Чеховского, отличавшегося жестокостью при подавлении украинского национального движения, но были и другие объекты применения националистической активности.

В 1930 г. оуновцы провели серию поджогов хозяйств польских землевладельцев в Галиции в знак протеста против политического и экономического угнетения украинского крестьянства.

21 октября 1933 г. в знак протеста против голодомора в УССР во Львове был убит сотрудник советского консульства Алексей Майлов.

Всего за 10 лет было совершено около 60 терактов. Самой громкой акцией было убийство министра внутренних

дел Польши Бронислава Перацкого в июне 1934 г.».

25 октября 1933 года ведущие мировые газеты опубликовали сенсационное сообщение: «Во Львове двумя выстрелами убит сотрудник Генерального консульства СССР Алексей Майлов и ранен другой сотрудник И. Джугай. Актентат совершил боевик из Организации украинских националистов (ОУН) 18-летний Н. Лемик».

Алексей Майлов был ещё молодым человеком, который только недавно демобилизовался из армии. Он проходил срочную службу в пограничных войсках, а после был направлен на дипломатическую службу во Львов, на должность начальника канцелярии консульства.

В первых числах октября он приступил к своей новой работе.

«24 октября, – пишет И. Кабанчик, – в уютный двухэтажный особняк, в котором размещалось консульство, вошёл очередной посетитель и потребовал у дежурившего в приёмной Алексея пропустить его в кабинет консула. Нервное поведение «гостя» насторожило молодого дипломата, и он предложил вошедшему изложить подробнее необходимость встречи именно с консулом. Вместо ответа молодой посетитель выхватил пистолет и в упор расстрелял сидящего за своим столом Майлова. На шум в приёмную вбежал курьер консульства И. Джугай. Посетитель успел ранить его в руку, но потом был схвачен вбежавшими полицейскими из охраны здания...

Через некоторое время состоялся суд, на котором убийца объяснял свой поступок желанием «привлечь внимание общественности к ужасам голодомора в Советском Союзе».

«На клич Бандеры исполнить убийство откликнулись две трети всего состава боевиков, – комментирует этот теракт А. Чайковский. – Но он лично отобрал среди всех кандидатов 18-летнего студента Политехники красавчика Миколу Лемыка, перед которым была поставлена задача, совершив убийство, сдать властям, чтобы предстать перед судом, и теракт, таким образом, получил бы широкую огласку. А биография и привлекательная внешность молодого убийцы должны были вызвать сочувствие.

Однако случилось так, что Лемык убил не самого консула, а секретаря консульства Алексея Майлова и курьера Ивана Джугая. Ошибка вышла из-за того, что специально засланный в консульство разведчик Роман Сенькив, который под видом оформления документов для выезда в советскую Украину составил план учреждения и описал внешность жертвы, перепутал комнаты и принял секретаря Алексея Майлова за консула, а его кабинет – за консульский...

В соответствии с инструкцией Бандеры на суде он утверждал, что совершил акт мести за «голодомор». Между тем убийство советских дипломатов планировалось ещё на 22 апреля 1930-го, к 60-летию Ленина, но тогда теракт по каким-то причинам не состоялся. Спустя три года Бандера привёл план в действие. Как говорится, было бы желание, а

повод найдётся.

Лемьку повезло дважды – сначала казнь заменили пожизненным заключением. И ещё раз повезло, когда всего после шести лет отсидки начались Вторая мировая война и оккупация Польши гитлеровцами. Нацисты распахнули двери тюремных камер, где сидели враги польской и советской власти. Война нуждалась в подготовленных диверсантах».

В преддверии очередного акта «в январе 1934 года берлинскую штаб-квартиру ОУН на правах особого отдела зачислили в гестапо, на средства немцев были построены казармы, где готовили боевиков ОУН и их офицеров. Именно в этом году оуновцы совершили самые громкие заказные убийства. Среди них – убийство министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого в 1934 году» (А. Чайковский).

К слову сказать, в том же 1934 году ОУН участвовала в убийстве югославского короля Александра I и министра иностранных дел Франции Луи Барту в Марселе.

Министр внутренних дел Польши (с 27 июня 1931 г.) был молодым политиком (39 лет) и перспективным соратником Юзефа Пилсудского.

Перацкий считал и поляков и украинцев родственными народами, проживающими на одной земле. По его убеждению, эти народы когда-нибудь должны были прийти к полному согласию и сотрудничеству во всех сферах их жизни и деятельности.

«Наше правительство руководствуется намерением создания рациональных оснований для гармонического сосуществования всех граждан Польши, основанного на равенстве обязанностей и прав для всех», – говорил польский министр.

«Подчёркиваю необходимость равенства прав и обязанностей, потому что она должна стать основой системы существования как польского общества, так и обществ, которые представляют национальные меньшинства в нашем государстве», – был убеждён Перацкий.

«Как аргумент, подтверждающий «злодеяния» Перацко-го, – пишет В. Бровко, – украинские националисты на протяжении всех 70 лет обычно цитируют выдержки из статьи в английской газете «Манчестер Гардиан» от 22.11.1935 г. – «Генерал Перацкий... был также ответственным за позорную пацификацию Украины в 1930 году. Украинцы пассивно терпели, до тех пор пока экстремисты не начали поджигать скирды в польских хозяйствах. В ответ отряды конницы и полиции напали на сёла, арестовывали всех подряд крестьян и побили их... Точнее число избитых крестьян неизвестно, но приблизительно их могло быть 10 000, из которых почти все были невиновны». И далее, что много крестьян заболело, а несколько вследствие причиненных им ран умерли. И всё! Но вот после начала суда над Бандерой ОУН так пояснила действия своих боевиков.

«Перацкий – это творец незаконных судов... полицейских издевательств и пыток украинских политических заключён-

ных... профанации и глумления над памятью героев украинского освободительного движения, раскапывания могил и уничтожения крестов. Боевик ударил не только в Перацкого как личность, а в Перацкого как реализатора польской оккупационной политики на западно-украинских землях».

В качестве небольшого отступления, чтобы современному читателю было понятно, о каких могилах идёт речь, процитирую выдержку из книги Я. Святко «Миссия Бандеры» (Львов. Галицкий издательский союз. 2003 г.): «Народ всегда вспоминал погибших за его свободу. На могилах сичевых стрельцов проводились массовые мероприятия на Пасху и в начале ноября. Но не в каждом селе была могила сичевых стрельцов. Для распространения акций почитания было начато насыпание по сёлам своего рода могил Неизвестного Стрельца. Власть запрещала насыпание таких могил, полиция их раскапывала. Но при насыпании могил украинские священники освящали их, и поэтому разрушение могил вызывало возмущение религиозных чувств населения.... Два раза полиция раскидывала могилу в с. Веринь, а на третий раз в могилу... зарыли... самодельную бомбу. На кресте повесили предупреждение о том, что могилу раскапывать нельзя. Полиция предупреждение проигнорировала, и, когда вынимали крест из земли, бомба взорвалась. Один из полицейских был убит.

Можно ли эти действия полиции считать глумлением над могилами?»

Согласно польской истории, «Перацкий был сторонником украинско-польского сотрудничества – вплоть до превращения украинцев и поляков в единую политическую нацию, поддерживал отношения с митрополитом Андреем Шептицким и всячески защищал равенство украинцев и поляков перед законом, за что снискал славу либерала» (К. Бондаренко).

Зато украинская историография считает иначе: «Перацкий был врагом всего украинского и проводил массовые пацификации в украинских сёлах Галичины, сажал в тюрьмы украинских патриотов и бесчинствовал относительно мирного населения» (К. Бондаренко).

Действительно, по долгу службы министр внутренних дел Польши принимал жёсткие меры, однако он не мог не понимать, что в дальнейшем обострение взаимоотношений между украинцами и поляками взрывоопасно. Например, 16 января 1932 г. Перацкий выступил в сейме после встречи с представителями украинской общественности, где достаточно серьёзно предостерегал именно от такого развития событий. Не за это ли он был и убит?

В Варшаве летний день 15 июня 1934 года был самым обычным и совершенно спокойным. По календарю – просто пятница. Около 15.40 генерал Перацкий подъехал к фешенебельному кафе «Клуб Товажискего», что располагалось по улице Фоскаль, дом 3.

Он прибыл на обед, как всегда, без охраны. Ещё в вести-

бюле к нему сзади приблизился неизвестный человек и, трижды выстрелив из револьвера в министра, тут же быстро убежал на улицу.

Перацкий вскоре был доставлен в больницу, но в тот же день, не приходя в сознание, скончался от огнестрельного ранения в голову. Два других возможных ранения обнаружено не было.

«Прибывшая на место полиция организовала осмотр места происшествия и розыск убийцы по горячим следам.

К окончанию первого дня удалось установить следующее: ...При осмотре брошенного подозреваемым пакета было установлено, что это – самодельная бомба. По заключению экспертов, бомба не взорвалась ввиду неразбития ампулы с азотной кислотой. Сила взрыва этой бомбы могла равняться 3–5 ручным гранатам.

И это была первая удача следствия, та ниточка, с которой началось успешное расследование уголовного дела. Этому поспособствовало то обстоятельство, что ранее, 14 июня 1934 г. полиция при проведении проверок лиц заподозренных в причастности к Организации украинских националистов (ОУН) в г. Кракове в доме у Ярослава Карпинца (29 лет) обнаружила подпольную химическую лабораторию.

В досье польской полиции Карпинец значился как украинский националист под псевдонимами: Цыган, Изидор.

Анализ изъятых у Карпинца материалов и устройств показал, что именно с них была изготовлена изъятая в Варшаве

18 июня неразорвавшаяся бомба.

Сам Карпинец, отрицал свою причастность к изготовлению, каких либо взрывных устройств, утверждая, что лаборатория была ему нужна для научной работы.

Таким образом, на основании собранных на протяжении первого дня данных, полиция пришла к однозначному и обоснованному материалами уголовного дела выводу, что убийцу нужно искать среди членов ОУН», – констатирует В. Бровко.

В безуспешных поисках убийцы полиция провела ещё 4 дня, когда 22 июня 1934 г. посланный в г. Гданьск в связи с убийством Перацкого начальник следственной службы г. Львова Юзеф Будни установил появление в обществе Андрея Федины (32 лет) видного функционера и резидента ОУН – УПА в этом городе, значившегося в полиции как украинский националист под псевдонимами: Моисей, Сак, Саковский, Смок, и ранее неизвестного полиции украинца, плохо ориентирующегося в городе.

При этом оба тщательно конспирировали все встречи между собой. После этого Федина и присоединившаяся к ним неизвестная женщина проводили незнакомца на пароход, идущий в немецкий город Звинемюнде.

На основе полученной от Юзефа Будни информации польская полиция, заподозрив в неизвестном убийцу Перацкого, потребовала от немецкой полиции немедленно задержать неизвестного.

По прибытии парохода немецкой полицией с участием польского консула было установлено, что разыскиваемый есть подданный Польши – Евгений Скиба, но документы на его прибытие в Германию явились поддельными. По настоянию польской полиции Скиба был доставлен самолётом в Варшаву, где допрошен по делу об убийстве Перацкого. При этом Скиба отрицал всякую свою причастность к этому делу, заявляя также, что он никогда ранее не был в Варшаве.

Но к этому времени полицией было достоверно на основе показаний свидетелей установлен факт нахождения Скибы в доме Карпинца, где была изготовлена бомба.

Одновременно полиция также установила подлинное имя Скибы – Николай Лебедь (24 лет) член УВО с 1929 г. который значился в картотеках полиции под псевдонимами: Чорт, Игорь, Максим Рубан, Ярополк и который уже находится в розыске за вооружённое нападение на почту в Городке Ягеллонском 30 ноября 1932 г.

Между тем планомерная и целенаправленная работа полиции по отработке членов ОУН как возможных убийц Перацкого дала ещё один неожиданный, но важный положительный результат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.